

Мы говорили, что отдельный человек может обеспечить успех миссии или своими необдуманноными действиями привести ее к провалу, способствовать или препятствовать тому, чтобы мир стал чуточку гуманнее. Среди бесчисленного количества людей, встречающихся на нашем жизненном пути, есть и те и другие. Вряд ли кого-нибудь из нас в детстве и юности окружали одни только недалёковидные воспитатели. В этом и заключается особое *обещание* данной истории. То, что было загублено матерью, отцом, горе-педагогом, может возродить официантка, старая учительница, добрый товарищ. Мы должны помнить о них, должны улавливать те добрые импульсы, которые жизнь — независимо от нашего детства и в дополнение к нему — посылала и продолжает посылать нам.

Остров

Старик провел бóльшую часть своей жизни на острове, считающемся одним из красивейших в мире. Выйдя на пенсию, он вернулся в родные края и обосновался в большом городе. Один человек сказал ему:

— Как, должно быть, прекрасно так много лет прожить на острове, который причисляют к чудесам этого мира. Старик немного подумал и ответил:

— По правде говоря, если бы я знал, что он пользуется такой славой, я бы постарался рассмотреть его получше.

Из книги Энтони де Мелло

«Кто заставит лошадь летать?»

(Anthony de Mello. Wer bringt das Pferd zum Fliegen?)

Суть *поучения* в этой коротенькой истории распознается безошибочно: не оставляй без внимания чудес этого мира! Вовремя замечай их и умей оценить по достоинству,

смотри на мир широко открытыми глазами, живи интенсивно! Будь благодарен за прекрасный остров, который дает тебе возможность — среди моря экзистенциальной непредсказуемости — почувствовать себя счастливым. Ведь может стать, что ты распознаешь его своеобразие и красоту лишь после отъезда, когда будет уже слишком поздно.

Однажды ко мне обратилась сестра из религиозного ордена, женщина 58 лет, преисполненная горечи и разочарования. Почти 30 лет она проработала в школе. Незадолго до юбилея у нее случился инсульт. Целый год ушел на лечение и реабилитацию, после чего она почти совсем поправилась, могла ходить и разговаривать, от болезни осталась лишь некоторая общая замедленность движений и речи. Ее освободили от школьных обязанностей и предложили, как только она почувствует себя достаточно хорошо, выбрать какую-нибудь легкую работу по душе при доме матери-настоятельницы. Ей также выделили большую комнату с окнами в сад, о которой она давно мечтала.

Но в чем же была проблема? Люди, занимающиеся моей профессией, умеют внимательно слушать, однако, несмотря на мою развитую эмпатию и все мое внимание, я не могла обнаружить в ее рассказе ничего проблематичного. Наконец я прямо спросила ее об этом и в ответ получила залп негодования:

— Как вы можете об этом спрашивать? Разве пережить инсульт — это пустяк? Вся моя жизнь разрушена! Я уже никогда не буду прежней. Теперь я ни на что не годна! Из школы пришлось уйти. Мне предлагают накрывать на стол, служить привратницей, ухаживать за цветами — какая жалкая жизнь! Лучше бы мне было сразу умереть. Сестры говорят, что я хорошо выгляжу, но должна

себя щадить, больше отдыхать — эти убаюкивающие разглагольствования действуют мне на нервы! И какой мне прок от большой комнаты, если я торчу в ней, как старая мебель в чулане?

После этого бурного всплеска эмоций поставить диагноз было легко. Пациентка, от природы чрезвычайно энергичная, высокоактивная женщина, продолжительное время чувствовала себя невостребованной и вследствие этого скатилась в «ноогенную депрессию» — так Виктор Франкл называл разновидность депрессивного состояния, которое развивается при отсутствии в жизни человека деятельности, имеющей для него смысл и ценность. Без сложных задач и необходимости вновь и вновь испытывать свои силы жизнь казалась ей пресной. В дополнение к ноогенной депрессии можно было предположить у нее и минимальную органическую депрессию, часто возникающую после перенесенного кровоизлияния в мозг, однако на переднем плане стояла духовная фрустрация, ощущение бессмысленности и ненужности своего существования, вызванное переключением на «щадящий режим», на спокойную жизнь пенсионерки.

Я дала ей прочесть рассказ Энтони де Мелло и вновь получила протестную реакцию.

— Если вы хотите сравнить меня с этим стариком, то вы ошибаетесь! — возмущенно говорила пациентка. — За 30 лет я очень хорошо исследовала свой остров, изучила все возвышенности и впадины учительской профессии. Несмотря на общественные перемены, которые сильно повлияли на ситуацию со школьным образованием и сильно ее усложнили, это было для меня интелесное и плодотворное время.

— Я вам верю, — ответила я, — но я имею в виду не этот остров. Я хочу поговорить с вами об

острове, на котором вы живете сейчас. Мне хочется, чтобы вы взглянули на него по-новому.

Ведь возможно, если вам когда-нибудь придется его покинуть, вы, оглядываясь назад, скажете: «Жаль, что я не рассмотрела его как следует...»

— Мой теперешний остров? — Пациентка была озадачена. — Разве можно назвать это островом?

— О да, — заверила я ее, — и назвать, и даже причислить к чудесам этого мира. Миллионы женщин умирают, не достигнув вашего возраста. Миллионы голодают и не имеют крыши над головой. Миллионы никогда не имели профессии, которая приносила бы им удовлетворение. Миллионы женщин на пороге своего шестидесятилетия живут в одиночестве и без существенной поддержки. Десятки тысяч от инсульта умирают, еще десятки тысяч продолжают жить парализованными или с другими тяжелыми последствиями, не поддающимися лечению. Но ваш великолепный остров расположен далеко от страданий великого множества людей того же возраста и пола, живущих на той же земле и имеющих ту же историю болезни, что и вы. Еще бы это не остров! К тому же со своими неизведанными тайнами! На нем достаточно места для движения, он дает вам возможность свободно устроить свою жизнь по-новому, окружение сестер гарантирует вам безопасность. Ваш корабль пристал к нему недавно, и вы еще не успели хорошенько освоиться. На вашем месте я бы изучила его самым доскональным образом, вплоть до мелочей, и выяснила бы, в чем состоят его самые привлекательные особенности и где открываются самые красивые виды.

Пациентка закашлялась.

— Можно я возьму рассказ с собой? — спросила она наконец охрипшим голосом, из которого

исчезли интонации протеста. — Чтобы я ни дня не забывала присматриваться к чуду, которое мне даровано.

— Конечно, — ответила я и сделала для нее ксерокопию.

Все кончилось тем, что спустя непродолжительное время женщина отыскала для себя в одном из уголков своего «постинсультного острова» задачу, которая пришлась ей — точнее, ее душе — как по мерке. Она взяла на себя работу по сбору исторических фактов и дат с целью составления подробной хроники того места, где возник и существовал их орден. Эта задача требовала больших временных затрат и скрупулезности, и бывшая школьная руководительница, привыкшая к кропотливому труду и по-прежнему заряженная энергией, могла превосходно с ней справиться.

Но содержит ли рассказ де Мелло, наряду с глубоким и мудрым поучением, и какое-то обещание? Я думаю, да, только боюсь, что оно далеко не так утешительно, как предыдущие. Его можно было бы сформулировать следующим образом: «Когда-нибудь, возможно лишь в конце жизни, вы поймете, сколько чудесных шансов предоставляла вам та жизненная почва, по которой вы так долго и так невнимательно ходили». Может быть, милосердный смысл обещания состоит в том, что нам дано будет это понять хотя бы в конце жизни — все же лучше, чем *никогда*.

Пожар

Однажды ночью в доме начался пожар. Пламя распространялось быстро, и родители вместе с детьми выскочили на улицу. Со стороны зрелище пожара производило ужасающее впечатление. Вдруг семья